

— Ты слепой?

— Разве не похоже?

— Не похоже.

— Но Хуа действительно слепой.

— Слепой, который пришёл с ребёнком в мой Лагерь Десяти Дымов. Ты считаешь, что даже с ребёнком мы не справимся с тобой?

— Конечно, нет. Я верю, что глава Хэ не станет нападать на слепого и ребёнка.

Услышав эти слова, Хэ Гун, чьё лицо до этого было хмурым, слегка успокоился. Он знал, что боевые навыки Хуа Маньлоу были на высоте. Хотя он никогда не видел, как тот сражается, но только по тому, как Хуа Маньлоу произнёс предыдущую фразу, используя внутреннюю энергию, стало ясно, что этот внешне безобидный мужчина в белых одеждах превосходил его в мастерстве.

— Лагерь Десяти Дымов всегда славился своим благородством. Почему же на этот раз вы похитили зерно, которое моя семья Хуа готовила для отправки в управу Хэцзянь?

— Хм, жадные торговцы, которые хотят нажиться на засухе, не заботясь о жизни простых людей. Мы похитили его, и что теперь?

— Почему глава Хэ так считает? Всё зерно нашей семьи продаётся в управе Хэцзянь по низким ценам. Мы не только не наживаемся, но и теряем с каждой проданной партией. Как мы можем быть теми жадными торговцами, о которых вы говорите?

Хэ Гун слушал с недоверием. Он больше доверял своему старому другу, чем постороннему человеку.

— Хуа понимает, что глава Хэ не верит его словам. Может, вы сами отправитесь туда и убедитесь, как наша семья ведёт дела в управе Хэцзянь.

Хуа Маньлоу заранее знал, что Хэ Гун ему не поверит. Он и не рассчитывал, что с одного раза удастся убедить его. Основной целью визита в Лагерь Десяти Дымов было разведать обстановку. Теперь, когда цель достигнута, затягивать пребывание здесь было неразумно. Хэ Гун не станет нападать на слепого и ребёнка, поэтому он без препятствий отпустил их. Поведение Хуа Маньлоу вызвало у него сомнения. Он интуитивно почувствовал, что этот человек, подобный нефриту, не мог быть тем жадным торговцем, который не заботится о людях.

— Брат Хуа, возьми меня на руки.

На обратном пути, пройдя половину дороги, Тан Мочэнь внезапно протянул руки, прося Хуа Маньлоу взять его. Тот улыбнулся, подошёл к мальчику, медленно присел и поднял его. Тан Мочэнь обнял Хуа Маньлоу за шею, уткнувшись лицом в его грудь.

Всю дорогу Тан Мочэнь не мог нормально спать. Прибыв на место, он успел лишь один раз поесть, прежде чем отправиться в Лагерь Десяти Дымов, не имея времени на отдых. Ему было всего семь-восемь лет, и он уже сильно устал. Но он терпел, чтобы оставаться рядом с Хуа Маньлоу. Теперь, когда дело было сделано и они возвращались, Тан Мочэнь больше не

сдерживался и попросил, чтобы его несли. Это было его маленькое вознаграждение.

Из-за усталости Тан Мочэнь быстро заснул на руках Хуа Маньлоу. Тот почувствовал, как руки мальчика медленно опустились, его тело свернулось в маленький клубочек, а пальцы крепко сжали одежду, словно он крепко спал.

Как будто подтверждая догадку Хуа Маньлоу, через некоторое время он почувствовал, что его одежда стала влажной. Мальчик сладко спал, пуская слюни, и его голова слегка потерлась о грудь Хуа Маньлоу, прежде чем он нашёл более удобное положение и продолжил спать.

Это движение словно коснулось сердца Хуа Маньлоу, сделав его ещё более мягким. Он давно считал, что воспитывать маленького ребёнка — это прекрасно, особенно если этим ребёнком был послушный Тан Мочэнь.

Хуа Маньлоу слегка прижал мальчика к себе, не используя лёгкую походку, а шагая медленно и осторожно. На этой ухабистой горной дороге его шаги были необычайно мягкими, чтобы не разбудить спящего.

— Хуа Маньлоу, вы вернулись. Как дела?

— Действительно, кто-то говорил с главой Хэ из Лагера Десяти Дымов, и этот человек, вероятно, очень ему близок и доверяет. Поэтому, даже если мы попытаемся объяснить, он не поверит.

— Похоже, ваша семья Хуа перешла дорогу кому-то. Знаете, кто это?

— Мы можем догадаться, что это торговцы, но кто именно в Лагере Десяти Дымов с ними связался, пока неизвестно.

— Я сегодня ночью разведую, возможно, найду какие-то зацепки.

Хуа Маньлоу и Лу Сяофэн заранее договорились: сначала Хуа Маньлоу разведает обстановку в Лагере Десяти Дымов, а ночью Лу Сяофэн отправится туда для дальнейшего расследования.

— Сяо Чэнь заснул.

Весь путь Тан Мочэнь не жаловался на усталость, терпеливо следуя за ними. Хотя они уже замедлили темп, чтобы учесть его, но для семи-восьмилетнего ребёнка этот путь был слишком тяжёлым. Даже Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу почувствовали усталость, не говоря уже о Тан Мочэне. Теперь, когда мальчик заснул, Лу Сяофэн был спокоен.

— Я отведу Сяо Чэня в комнату. Он, должно быть, сильно устал за эти дни.

Сказав это, Хуа Маньлоу, не дожидаясь ответа, повернулся и направился в отведённую комнату, неся Тан Мочэня на руках. Поскольку он уже держал мальчика, ему пришлось осторожно толкнуть дверь ногой, чтобы войти.

Хуа Маньлоу аккуратно положил Тан Мочэня на кровать, будто это было сокровище. Матрас слегка прогнулся под его весом. Когда Хуа Маньлоу хотел отойти, он заметил, что рука мальчика крепко сжимала его одежду.

— Сяо Чэнь, отпусти, хорошо?

Хуа Маньлоу мягко уговаривал спящего мальчика, но тот лишь крепче сжал его одежду, а губы

слегка надулись. Выражение лица Тан Мочэня во сне было гораздо живее, чем в бодрствующем состоянии.

— Сяо Чэнь, будь умницей, отпусти брата Хуа, хорошо?

Хуа Маньлоу продолжал уговаривать, но заметил, что дыхание мальчика стало неровным. Он не видел, что веки Тан Мочэня слегка дрожали, будто он вот-вот проснётся.

Боясь разбудить его, Хуа Маньлоу вздохнул и сам лёг на кровать. Тан Мочэнь, почувствовав тепло рядом, слегка пошевелился и снова прижался к Хуа Маньлоу, а на его лице появилась улыбка.

Хуа Маньлоу накрыл их обоих одеялом, и они заснули в одежде. Возможно, из-за усталости от пути Хуа Маньлоу тоже быстро уснул.

Во время ужина Лу Сяофэн долго ждал, но Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь так и не появились. Нехотя оставив еду и вино, он отправился в комнату Хуа Маньлоу, но там никого не было, и казалось, что тот даже не заходил туда.

Тогда Лу Сяофэн заглянул в соседнюю комнату Тан Мочэня. Открыв дверь, он увидел двух спящих на кровати людей. В этот момент Хуа Маньлоу открыл глаза.

— Лу Сяофэн?

— Я увидел, что вы с Сяо Чэнем не пришли на ужин, и решил позвать вас.

Лу Сяофэн смущённо потер нос, чувствуя, что, возможно, прервал что-то важное.

Хуа Маньлоу не знал о его мыслях. Он слегка потряс мальчика, собираясь разбудить его. Хотя он не хотел прерывать его сон, но и оставлять голодным было нельзя.

— Брат Хуа?

— Сяо Чэнь, давай встанем и поужинаем, хорошо?

Тан Мочэнь сонно открыл глаза и увидел лицо Хуа Маньлоу совсем близко. Затем он осознал, что спал, обняв его, и его лицо мгновенно покраснело.

— Хе-хе, Сяо Чэнь, ты смущаешься?

[Нет авторских примечаний для этой главы]

<http://bllate.org/book/16231/1458217>